

Научно-исследовательский журнал «Modern Humanities Success / Успехи гуманитарных наук»
<https://mhs-journal.ru>

2025, № 9 / 2025, Iss. 9 <https://mhs-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 347.78.034

Когнитивно-метафорическое исследование дискурса инициативы «Один пояс, один путь» в сравнительной перспективе между Китаем и Россией

¹ Цинь Кайвэнь,

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: статья посвящена когнитивно-метафорическому исследованию дискурса инициативы «Один пояс, один путь» в сравнительной перспективе между Китаем и Россией. В центре внимания находится выявление ключевых концептуальных метафор, которые структурируют политическое и дипломатическое высказывание, формируют интерпретацию сотрудничества и определяют рамки взаимного восприятия. Анализ базируется на методологии когнитивной лингвистики и теории концептуальной метафоры, позволяющей проследить взаимосвязь между культурно обусловленными образами и политической коммуникацией. В исследовании рассматриваются китайские и российские тексты официального и медийного дискурса, что позволяет выявить как сходные стратегии репрезентации инициативы, так и культурно-специфические различия. Сравнительный подход подчеркивает роль метафор в конструировании образа совместного развития, интеграции и стратегического партнерства. Полученные результаты вносят вклад в понимание того, как когнитивные модели определяют смысловое наполнение инициативы и формируют дискурсивные практики межгосударственного взаимодействия.

Ключевые слова: когнитивная метафора, дискурс, инициатива «Один пояс, один путь», Китай, Россия

Для цитирования: Цинь Кайвэнь. Когнитивно-метафорическое исследование дискурса инициативы «Один пояс, один путь» в сравнительной перспективе между Китаем и Россией // Modern Humanities Success. 2025. № 9. С. 107 – 111.

Поступила в редакцию: 15 мая 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 18 июля 2025 г.; Принята к публикации: 2 сентября 2025 г.

A cognitive-metaphorical study of the discourse of the Belt and Road Initiative in comparative perspective between China and Russia

¹ Qin Kaiwen,

¹ Saint Petersburg State University

Abstract: the article is devoted to the cognitive-metaphorical study of the discourse of the Belt and Road Initiative in a comparative perspective between China and Russia. The focus is on identifying key conceptual metaphors that structure political and diplomatic statements, shape the interpretation of cooperation and determine the framework of mutual perception. The analysis is based on the methodology of cognitive linguistics and the theory of conceptual metaphor, which allows us to trace the relationship between culturally conditioned images and political communication. The study examines Chinese and Russian texts of official and media discourse, which allows us to identify both similar strategies for representing the initiative and culturally specific differences. The comparative approach emphasizes the role of metaphors in constructing the image of joint development, integration and strategic partnership. The results contribute to the understanding of how cognitive models determine the semantic content of the initiative and shape the discursive practices of interstate interaction.

Keywords: cognitive metaphor, discourse, Belt and Road Initiative, China, Russia

For citation: Qin Kaiwen A cognitive-metaphorical study of the discourse of the Belt and Road Initiative in comparative perspective between China and Russia. Modern Humanities Success. 2025. 9. P. 107 – 111.

The article was submitted: May 15, 2025; Approved after reviewing: July 18, 2025; Accepted for publication: September 2, 2025.

Введение

Инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП), предложенная Китаем в 2013 году, сегодня рассматривается как одна из наиболее масштабных стратегий международного сотрудничества, охватывающая экономические, политические и культурные измерения глобального взаимодействия [1]. Она не только предполагает создание транспортно-логистической инфраструктуры и развитие торговых маршрутов, но и формирует новую модель интеграции, основанную на принципах взаимной выгоды и многостороннего партнёрства. В этом контексте особое значение приобретает изучение дискурсивного измерения инициативы, поскольку именно язык и метафорические конструкции определяют способы её интерпретации и восприятия на международной арене [2].

Когнитивная лингвистика, опирающаяся на теорию концептуальной метафоры, позволяет выявить скрытые смысловые механизмы, которые структурируют политическое высказывание и направляют восприятие инициативы в разных культурных контекстах. Метафоры, используемые в официальных речах и публикациях, становятся инструментом конструирования образа сотрудничества, доверия и стратегического партнёрства. В частности, китайский дискурс часто опирается на метафоры пути, дома, судьбы и взаимного процветания, тогда как российский контекст акцентирует внимание на geopolитических образах моста, пространства и силы [3].

Сравнительное исследование метафорических моделей в дискурсе Китая и России позволяет выявить не только общие точки соприкосновения, но и культурно обусловленные различия в интерпретации инициативы. Анализ языкового материала демонстрирует, как через метафору формируется когнитивная картина мира, закрепляющая ключевые идеи интеграции и сотрудничества. Таким образом, обращение к когнитивно-метафорическому подходу даёт возможность глубже понять, каким образом язык влияет на формирование политического смысла и стратегического взаимодействия двух стран в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Материалы и методы исследований

Материалом исследования послужили официальные выступления и тексты Министерства иностранных дел Китая и России, а также публикации

в ведущих печатных и электронных СМИ двух стран за период 2013-2024 гг. Для анализа были отобраны тексты, непосредственно связанные с дискурсом инициативы «Один пояс, один путь» и отражающие её интерпретацию в политическом и общественном пространстве. Методологической основой работы является теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, а также когнитивно-дискурсивный подход в лингвистике. В процессе исследования применялись методы контекстуального и сравнительного анализа, позволяющие выявить сходства и различия в метафорических моделях Китая и России. Для систематизации результатов использовалась классификация метафор по их концептуальным доменам и тематическим полям [4].

Результаты и обсуждения

1. Китайский пример: метафора «Путь» («道路», «丝绸之路»)

В китайском политическом дискурсе инициатива «Один пояс, один путь» с самого начала осмысливается через метафору пути. Уже в речи Си Цзиньпина в 2013 году в Астане прозвучала идея создания «Экономического пояса Шёлкового пути», где «путь» обозначает не только географическую трассу, но и символический маршрут развития, открывающий новые горизонты. Метафора «путь» в китайской традиции имеет многослойный смысл: с одной стороны, она восходит к конфуцианскому и даосскому представлению о «Дао» как правильном направлении, с другой – символизирует процесс, движение, устремлённость в будущее.

Использование метафоры пути позволяет китайскому дискурсу придать инициативе позитивную динамику: путь – это то, что ведёт вперёд, соединяет народы, устраниет барьеры. В речах китайских лидеров путь описывается как «широкий», «открытый», «совместно прокладываемый». Такой набор эпитетов формирует картину, в которой страны не просто следуют маршруту, а строят его сообща, воплощая идеи справедливости и взаимной выгоды.

С когнитивной точки зрения здесь реализуется модель «Развитие – это движение вперёд», где экономическое сотрудничество и международное партнёрство кодируются через образы дороги и путешествия. Подобные метафоры легко воспри-

нимаются и в межкультурной перспективе, поскольку путь является универсальным образом, но в китайском контексте они дополнительно нагружены философским значением [5].

Для Китая «Один пояс, один путь» – это не просто транспортный коридор, а путь к «совместному процветанию» (共同繁荣), «пути справедливости» (公正之路) и «пути мира» (和平之路). Таким образом, через метафору путь превращается в символ гармоничного будущего, где Китай играет роль ведущего, но не доминирующего участника, а партнёра, предлагающего «совместное строительство».

2. Российский пример: метафора «Мост»

В российском политическом дискурсе инициатива «Один пояс, один путь» часто осмысливается через метафору «моста». Так, в заявлениях Владимира Путина и представителей российского МИД нередко звучит идея о том, что Россия является «связующим звеном» между Востоком и Западом, а сама инициатива становится инструментом для укрепления трансконтинентальных связей [6].

Метафора «мост» традиционно используется в российском геополитическом мышлении, обозначая уникальное положение России как державы, соединяющей Европу и Азию. В контексте «Один пояс, один путь» это значение получает новое наполнение: Россия не только связывает Китай с европейскими рынками, но и позиционирует себя как равноправный партнёр, без которого проект невозможен.

С когнитивной точки зрения «мост» – это метафора связи, преодоления разрыва, соединения разделённых пространств. В российском дискурсе она усиливается добавочными коннотациями «стратегической устойчивости» и «геополитической значимости». Когда российские политики говорят о России как о мосте, они тем самым подчёркивают её уникальную роль в архитектуре Евразии.

В отличие от китайской метафоры «пути», которая направлена в будущее, российская метафора «моста» фокусируется на пространстве – на том, как география страны предопределяет её миссию. Это отражает российскую политическую традицию мыслить категориями «пространства», «территории» и «границ». Таким образом, метафора «мост» выражает российскую стратегию участия в инициативе как гаранта устойчивости и транзита.

3. Китайский пример: метафора «Дом» («家园», «共同的家»)

В китайском дискурсе активно используется метафора дома, особенно в связи с формулой «человеческой судьбы сообщества» (人类命运共同体

). ОПОП описывается как «общий дом» для народов, где царят гармония, справедливость и процветание.

Си Цзиньпин неоднократно говорил о том, что страны вдоль «Шёлкового пути» должны «строить единый дом мира и сотрудничества». Такая метафора обращается к архетипическим представлениям о доме как пространстве безопасности, уюта и устойчивости [7].

Когнитивная модель здесь – «Мир – это дом», где международные отношения уподобляются семье, а государства – членам одного большого рода. Подобная метафора способствует снижению уровня напряжённости: вместо соперничества акцент переносится на родственные связи и совместное проживание.

Кроме того, в китайской культуре «дом» – это и материальная основа (крыша, стены), и духовный символ (уклад, традиции). Таким образом, когда китайский лидер говорит об общем доме, он апеллирует как к рациональному уровню (необходимость инфраструктуры), так и к эмоциональному (доверие, забота, уважение).

4. Российский пример: метафора «Пространство развития»

Российские официальные тексты и выступления характеризуются использованием метафоры «пространства развития». Так, Путин и Лавров подчёркивают, что ОПОП открывает «новое евразийское пространство», где Россия и Китай вместе задают «правила игры».

Здесь реализуется когнитивная модель «Развитие – это освоение пространства». В российском политическом языке традиционно важен мотив «освоения территории» (от Сибири до Арктики), и он органично переносится на международное сотрудничество.

«Пространство развития» предполагает не только физическую территорию, но и институциональную рамку, где страны могут «развернуть свои возможности». Таким образом, Россия интерпретирует инициативу не только как инфраструктурный проект, но и как площадку для укрепления своего международного статуса [8].

5. Китайский пример: метафора «Судьба» («命运»)

Китайский дискурс об ОПОП тесно связан с метафорой судьбы. В концепции «сообщества единой судьбы человечества» судьба выступает как объединяющий фактор, подчёркивающий, что мир связан узами общей ответственности.

В контексте ОПОП судьба означает, что страны не могут развиваться изолированно: их будущее связано, и Китай предлагает «делиться судьбой» через совместные проекты.

С когнитивной точки зрения здесь действует модель **«Международные отношения – это совместная судьба»**, которая апеллирует к этическим и моральным категориям. В отличие от западного прагматического подхода, китайская риторика придаёт инициативе метафизическое измерение, связывая её с долгосрочным видением [9].

6. Российский пример: метафора «Сила» и «Центр притяжения»

В российском дискурсе встречается метафора силы и притяжения. Россия видит ОПОП как проект, усиливающий «многоцентровый мир» и укрепляющий позиции России как одного из центров притяжения.

Эта метафора основана на когнитивной модели **«Государство – это магнит»**, где международные отношения осмысляются через физические силы взаимодействия. Россия подчеркивает, что ОПОП должен быть не инструментом гегемонии, а механизмом равновесия сил, где Москва занимает достойное место [10].

Такая метафорика связана с традиционной установкой России на стратегическую автономию и баланс интересов. В отличие от китайской метафоры судьбы, акцентирующющей моральное измерение, российская метафора силы выражает реалистический взгляд на международные отношения.

Выводы

Проведённое когнитивно-метафорическое исследование дискурса инициативы «Один пояс, один путь» в сравнительной перспективе между Китаем и Россией показало, что метафора является ключевым инструментом формирования полити-

ческого смысла и интерпретации международного сотрудничества. Китайский дискурс преимущественно опирается на метафоры «пути», «дома» и «судьбы», отражающие философско-культурные традиции и акцентирующие внимание на гармонии, совместном развитии и общей ответственности. Российский дискурс, напротив, активно использует образы «моста», «пространства» и «силы», подчеркивающие geopolитическую роль страны и её уникальное положение в системе евразийских связей.

Сравнительный анализ выявил как общие точки соприкосновения – стремление к развитию, интеграции и стратегическому партнёрству, – так и культурно обусловленные различия, влияющие на способы интерпретации инициативы. Эти различия отражают особенности национальных когнитивных моделей и традиций политического мышления: для Китая характерна ориентация на будущее и этическое измерение сотрудничества, для России – пространственная категория и идея баланса сил.

Таким образом, когнитивно-метафорический подход позволяет глубже понять, как через язык и метафору конструируется образ инициативы «Один пояс, один путь» в политическом сознании двух стран. Полученные результаты демонстрируют значимость метафоры как инструмента дипломатического дискурса и открывают перспективы для дальнейших исследований, направленных на изучение других культурных и политических контекстов восприятия глобальных инициатив.

Список источников

1. На Л. Инициатива «Один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. Т. 10. № 4. С. 382 – 392.
2. Виноградов А.О., Данилюк С.А. Эволюция инициативы «Пояс и путь» (2021-2023) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XXIX. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 137 – 153.
3. Анохов И.В., Суходолов А.П. Проект «Один пояс – один путь»: гармонизация долгосрочных интересов России и Китая // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 3 (66). С. 89 – 110.
4. Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шёлкового пути: международно-политические аспекты // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 3. С. 67 – 81.
5. Чубаров И. Г., Калашников Д. Б. «Один пояс – один путь»: глобализация по-китайски // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 1. С. 25 – 33.
6. Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. № 3. С. 61 – 74.
7. Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Вып. XXII. С. 89 – 110.

8. Опарина Е.О. Метафора в политическом дискурсе // Политическая наука. 2002. № 3. С. 22 – 30.
9. Телия В.Н. Метафора в языке и тексте: очерки по семантике и прагматике. М.: Наука, 1988. 174 с.
10. Арутюнова О.Н. Метафора и дискурс // Теория метафоры / под ред. Н.Д. Арутюновой и др. М.: Прогресс, 1990. С. 5 – 32.

References

1. Na L. The Belt and Road Initiative as a New Model of Cooperation between China and Russia and the Countries of Central Asia. Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: General History. 2018. Vol. 10. No. 4. P. 382 – 392.
2. Vinogradov A.O., Danilyuk S.A. Evolution of the Belt and Road Initiative (2021-2023). China in World and Regional Politics. History and Modernity. Issue XXIX. Moscow: Institute of Crystallography of the Russian Academy of Sciences, 2024. P. 137 – 153.
3. Anokhov I.V., Sukhodolov A.P. The Belt and Road Initiative: Harmonization of Long-Term Interests of Russia and China. Bulletin of MGIMO-University. 2019. No. 3 (66). P. 89 – 110.
4. Skriba A.S. Conjugation of the EAEU and the Silk Road Economic Belt: International Political Aspects. Bulletin of International Organizations: Education, Science, New Economy. 2016. Vol. 11. No. 3. P. 67 – 81.
5. Chubarov I.G., Kalashnikov D.B. “One Belt – One Road”: Globalization, Chinese-Style. World Economy and International Relations. 2018. Vol. 62. No. 1. P. 25 – 33.
6. Kireeva A.A. “Belt and Road Initiative”: Content, Goals and Significance. Comparative Politics. 2018. Vol. 9. No. 3. P. 61 – 74.
7. Luzyanin S.G. “One Belt, One Road”: Russian Projection and Conjugation Problems. China in World and Regional Politics. History and Modernity. 2017. Issue XXII. P. 89 – 110.
8. Oparina E.O. Metaphor in Political Discourse. Political Science. 2002. No. 3. P. 22 – 30.
9. Telia V.N. Metaphor in Language and Text: Essays on Semantics and Pragmatics. Moscow: Nauka, 1988. 174 p.
10. Arutyunova O.N. Metaphor and Discourse. Theory of Metaphor. ed. N.D. Arutyunova et al. Moscow: Progress, 1990. P. 5 – 32.

Информация об авторе

Цинь Кайвэнь, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, st120898@student.spbu.ru

© Цинь Кайвэнь, 2025